

УДК 343.211 (575.2) (04)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ НОРМ (НА ПРИМЕРАХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН)

С.А. Раджабов

Представлен сравнительный анализ уголовных кодексов Кыргызской Республики и Республики Таджикистан в части, касающейся военных преступлений, а также их имплементация в национальных законодательствах вышеназванных государств.

Ключевые слова: международное гуманитарное право; Международный уголовный суд; имплементация в национальное законодательство; военные преступления.

В международном гуманитарном праве (МГП) содержатся тщательно и подробно разработанные нормы, направленные на ограничение последствий вооруженного конфликта. Эти нормы призваны обеспечить предотвращение нарушений гуманитарного права и, в случае необходимости, наказание за их совершение.

В соответствии с Женевскими конвенциями 1949 г. и Дополнительным протоколом I государства-участники этих договоров обязаны пресекать на национальном уровне определенные в них серьезные нарушения. Это обязательство приведено в ст.ст. 49, 50, 129 и 146 четырех Женевских конвенций и ст. 85 Дополнительного протокола I.

Кыргызская Республика и Республика Таджикистан присоединились к Женевским конвенциям 1949 г. и Дополнительным протоколам к ним 1977 г.¹ По отношению к Международному уголовному суду Кыргызская Республика сохраняет выжидательную позицию, а Республика Таджикистан его ратифицировала².

Кыргызская Республика. Действующий с 1 октября 1997 г. Уголовный кодекс Кыргызской Республики принят Законодательным собранием Жогорку Кенеша КР 18 сентября 1997 г. №68, с последующими изменениями и дополнениями в 1998–2007 гг.

¹ Даты присоединения: Республика Кыргызстан – 18 сентября 1992 г.; Республика Таджикистан – 13 января 1993 г. Источник: <http://www.icrc.org>

² Ламмих З, Графундер Р, Трикоз Е. Основы уголовного преследования международных преступлений по законодательству Российской Федерации и Республики Беларусь, 2007 г.

К преступлениям против мира и безопасности человечества в главе 34 УК КР включены всего 4 состава преступления: “Геноцид” (ст. 373); “Экоцид” (ст. 374); “Наемничество” (ст. 375); “Нападение на лиц или организации, пользующиеся международной защитой” (ст. 376).

В УК КР из всех признанных международным правом преступлений против человечности устанавливается преступность и наказуемость *только за геноцид*.

Все остальные составы преступлений против человечности хотя и известны УК КР, но предусматриваются в нем как общеуголовные, а не как международные преступления. В частности, это следующие смежные составы из Особенной части УК КР:

(1) с полным соответствием составов преступлений Римский статут усматривается в следующих составах:

- *убийство* (ст. 97);
- *порабощение* (ст. 124 – “Торговля людьми”);
- *заключение в тюрьму или другое жестокое лишение физической свободы в нарушение основополагающих норм международного права* (ст. 125 – “Незаконное лишение свободы”, ст. 126 – “Незаконное помещение в психиатрический стационар”);
- *пытки* (ст. 305-1);
- *изнасилование* (ст. 129);
- *обращение в сексуальное рабство* (ст. 123 – “Похищение человека”, ст. 125 – “Незаконное лишение свободы”, ст. 124 – “Торговля людьми”, когда данные преступления совершаются с целью эксплуатации жертвы);

- *принуждение к проституции* (ст. 131 – “Понуждение к действиям сексуального характера”, ст. 271 – “Организация или содержание притонов для занятия проституцией и сводничество”);

(2) с частичным соответствием составов международным уголовно-правовым стандартам наблюдается в отношении следующих преступлений:

- *истребление* (ст. 373 – “Геноцид”);
- *принудительная беременность, принудительная стерилизация или любые другие формы сексуального насилия сопоставимой тяжести* (ст. 116 – “Незаконное производство аборта”, ст. 130 – “Насильственные действия сексуального характера”, ст. 260 – “Вовлечение в занятие проституцией”, ст. 261 – “Организация или содержание притонов для занятия проституцией”);
- *насильственное исчезновение людей* (ст. 123 – “Похищение человека”, ст. 125 – “Незаконное лишение свободы”);
- *другие бесчеловечные деяния аналогичного характера, заключающиеся в умышленном причинении сильных страданий или серьезных телесных повреждений или серьезного ущерба психическому или физическому здоровью* (ст. 104 – “Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью”, ст. 105 – “Умышленное причинение менее тяжкого вреда здоровью”, ст. 111 – “Истязание”);
- *преследование любой идентифицируемой группы или общности по политическим, расовым, национальным, этническим, культурным, религиозным, гендерным или другим мотивам* (ст. 299 – “Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды”).

(3) Преступление за *апартеид* не предусмотрено Уголовным кодексом Кыргызстана. В научной литературе также предлагается дополнить УК КР новыми статьями, предусматривающими ответственность не только за *апартеид*, но и за другие составы преступлений, предусмотренных Римским Статутом.

Что касается *военных преступлений*, то следует отметить, что в результате предпринятых мер был подготовлен и одобрен правительством законопроект “О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики и Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики”, предусматривающий введение в Уголовный кодекс отдельной Главы 35 “Военные преступления”. Однако соответ-

ствующие поправки до сегодняшнего дня не приняты.

В законопроекте предусматривалось введение в УК следующих составов военных преступлений:

- Наемничество (ст. 377);
- Посягательства на лиц, сдавших оружие или не имеющих средств защиты, раненых, больных, медицинский и духовный персонал, военнопленных, гражданское население, иных лиц, находящиеся под защитой международного гуманитарного права (ст. 378);
- Разрушение или присвоение имущества и нападения на культурные ценности (ст. 379);
- Незаконное перемещение населения (ст. 380);
- Незаконный набор несовершеннолетних в состав вооруженных сил или групп (ст. 381);
- Нападения в нарушение норм международного гуманитарного права (ст. 382);
- Нападения на лиц или учреждения, задействованные в оказании гуманитарной помощи или в миссии по поддержанию мира (ст. 383);
- Вероломное использование эмблемы Красного креста и Красного полумесяца (ст. 384);
- Незаконное использование эмблемы Красного креста или Красного полумесяца (ст. 385);
- Бездействие или отдание преступного приказа во время вооруженного конфликта (ст. 386);
- Иные нарушения законов и обычаев войны (ст. 387).

В научной литературе¹ также выдвигались идеи о введении в УК КР составов военных преступлений в одной статье, назвав ее “Серьезные нарушения международного гуманитарного права”.

Единственная норма, которая частично совпадает по составу с одним из составов, предусмотренных Римским статутом из категории военных преступлений (ст. 8 (с(iii)) Статута “Взятие заложников”) это, на наш взгляд, ст. 227 УК КР “Захват заложников”.

Особая ответственность начальников за международно-правовые составы преступлений в УК КР не определена.

Уголовная ответственность за международно-правовые преступления, совершенные в

¹ См.: Мусабекова Ч.А. Правовые основы уголовного преследования международных преступлений по законодательству Кыргызской Республики. – Бишкек, 2007.

состоянии необходимой обороны, определяется общими положениями УК КР.

Вопрос о применении сроков давности к лицам, совершившим преступление, за которое предусмотрено пожизненное лишение свободы, как, например, определяемые Римским Статутом преступления против человечности (убийство и др.), решает суд индивидуально в каждом отдельном случае. Если суд не найдет возможным применить к нему срок давности, пожизненное лишение свободы не назначается, а назначается лишение свободы (ч. 3 ст. 67 УК КР).

Обратная сила уголовного закона. Ст. 7 УК КР определяет: *“(2) Закон, устрояющий наказуемость деяния или смягчающий наказание, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до вступления такого закона в силу, в том числе на отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость”.*

(3) Закон, устанавливающий наказуемость деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет”.

Принцип *ne bis in idem* установлен Конституцией КР в п. 11 ст. 15: *“Никто не должен нести дважды юридическую ответственность за одно и то же правонарушение”.* А также закреплен в ст. 3 (3) УК КР: *“Никто не может быть подвергнут повторно уголовной ответственности за одно и то же преступление”.* Данная норма в равной степени распространяется как на общеуголовные, так и на международные преступления.

Судебная практика в отношении предусмотренных УК КР преступлений против мира и безопасности человечества (ст. 373 УК КР – геноцид; ст. 374 УК КР – экоцид; ст. 375 УК КР – наемничество; ст. 376 – нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой) отсутствует, в том числе и по попыткам (ст. 239 УК КР), а также ни одного уголовного дела по указанным статьям не возбуждалось.

Таким образом, Уголовный кодекс Кыргызской Республики на данный момент не содержит норм, устанавливающих уголовную ответственность за военные преступления. Однако в последние годы был подготовлен ряд законопроектов о внесении дополнений в Уголовный кодекс, предполагающих введение в него от одной статьи до целой главы, посвященной серьезным нарушениям международного гуманитарного права.

Республика Таджикистан. Во исполнение своих обязательств по данным конвенциям Республикой Таджикистан разработан и введен в действие с 1 сентября 1998 г. новый Уголовный кодекс РТ, который в целом соответствует требованиям МГП в части установления уголовной ответственности за серьезные нарушения положений Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним.

Глава 34 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, которая называется “Преступление против мира и безопасности человечества”, включает полный перечень серьезных нарушений норм МГП, которые считаются военными преступлениями¹ и установлена уголовная ответственность за следующие деяния:

Статья 403. *Умышленное нарушение норм международного гуманитарного права, совершенное в ходе вооруженного конфликта.*

Статья 404. *Умышленные нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные во время международного или внутреннего вооруженного конфликта с угрозой здоровью или повлекшие физические увечья.*

Статья 405. *Иные нарушения норм международного гуманитарного права.*

Анализ показывает, что эти статьи (403–405 УК Республики Таджикистан) охватывают 29 самостоятельных составов преступления. Кроме того, по рекомендации МККК Правительство Республики Таджикистан разработало отдельный проект Закона “Об использовании и защите эмблем и наименований Красного Креста и Красного Полумесяца в Республике Таджикистан”. Закон был одобрен Маджлиси Оли в 2001 г. и его Постановлением от 4 февраля 2002 г. введен в действие. Кроме того, Республика Таджикистан является участником Римского статута МУС, подписала и первой среди стран СНГ ратифицировала его в 1999 г.

Некоторые военные преступления, предусмотренные статьями Римского статута и не охваченные статьями Уголовного кодекса Республики Таджикистан:

- вероломное убийство или ранение лиц, принадлежащих к неприятельской нации или армии (ст. 8(2)bXI);
- заявление о том, что пощады не будет (ст. 8(2)bXII);

¹ См.: Уголовный кодекс Республики Таджикистан. Официальный текст. – Душанбе: Конуният, 1998. – 403 с.

- изнасилование, обращение в сексуальное рабство, принуждение к проституции, принудительная беременность, как она определена в пункте 2 (f) ст. 7, принудительная стерилизация и любые другие виды сексуального насилия, также являющиеся грубым нарушением Женевских конвенций (ст. 8(2)бХХII);
- набор или вербовка детей в возрасте до пятнадцати лет в состав национальных вооруженных сил или их использование для активного участия в боевых действиях (ст. 8(2)(b)(ХХVI).

Следует отметить, что судебная практика в отношении предусмотренных УК РТ военных преступлений отсутствует из-за неоднократного объявления амнистий для лиц, принимавших участие в военном противоборстве с Правительством РТ в годы гражданской войны (1992–1997 гг.).

Обеспечение во время вооруженных конфликтов основных судебных гарантий. На наш взгляд УПК РТ полностью отвечает требованиям МГП в данных вопросах.

Таким образом, основной подход, который использовали таджикские законодатели при формулировании составов военных преступлений – это исключительно детально разработанные диспозиции ст. 403, 404 и 405 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, учитывающие положения Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ним, Римского статута Международного уголовного суда, в которых участвует Республика Таджикистан.

На основании изложенного, можно сделать следующие выводы и рекомендации:

1. С точки зрения “моделей” законодательной техники, которые применялись в соответствующих государствах при формулировании составов военных преступлений, мы имеем различные по материальным сферам применения диспозиции.

2. Приведенный перечень военных преступлений по УК Кыргызской Республики не полный по сравнению с УК Республики Таджикистан. Несмотря на предпринимаемые попытки привести уголовные законодательства указанных стран в этой сфере в соответствие с международными нормами, на сегодняшний день остаются пробелы в правовом регулировании военных преступлений.

3. Составы военных преступлений были включены в тексты уголовных кодексов Кыргызской Республики (принят 1 октября 1997 г.)

и Республики Таджикистан (принят 28 мая 1998 г.) еще до принятия Римского статута Международного уголовного суда 17 июля 1998 г., и формулировки (диспозиции) соответствующих статей впоследствии пересмотру не подвергались. Возможно, основной причиной этого является отсутствие соответствующей судебной практики.

4. Отсутствие категории военных преступлений в уголовном законе не препятствует уголовному преследованию деяний, отраженных в ст. 8 Римского статута, в общеуголовном порядке. Однако наличие сроков давности привлечения к ответственности за общеуголовные преступления, совершенные как на территории Кыргызской Республики, так и Республики Таджикистан, так и за их пределами, может создать правовые и практические сложности для правоприменителя.

5. УК КР и УК РТ криминализируют лишь часть преступных деяний, связанных с нарушением норм международного гуманитарного права и закрепленных в соответствующих международных договорах, а также в ст. 8 Римского статута Международного уголовного суда. В силу отсутствия составов многих преступлений у правоприменителя могут возникнуть сложности при квалификации военных преступлений.

6. В то же время, с учетом содержания статьи 12(3) Конституции Кыргызской Республики и статьи 10 (3) Конституции Республики Таджикистан теоретически и практически весьма вероятно широкое использование в правоприменительной деятельности многосторонних международных договоров, вступивших в силу для этих государств, и прежде всего, договоров в сфере защиты прав и свобод человека, международного гуманитарного права и международного уголовного права.

7. Кыргызская Республика занимает на сегодняшний день по отношению к Римскому статуту выжидательную позицию. По состоянию на ноябрь 2009 г., Кыргызская Республика только подписала, а Республика Таджикистан ратифицировала Римский статут МУС. Более того, между Кыргызстаном и США, а также между Таджикистаном и США были заключены двусторонние соглашения о взаимных обязательствах не передавать граждан друг друга Международному уголовному суду (“Соглашение по ст. 98”), что являются нарушениями ст. 18 Венской конвенции о праве международных договоров, так как это ослабляет объект и цели РС МУС.

8. Представляется, что при условии наличия должной политической воли и в результате соответствующей законодательной инициативы уголовные кодексы Кыргызской Республики и Республики Таджикистан могут быть приведены в соответствие с современными тенденциями мате-

риального международного уголовного права, независимо от их участия или неучастия в Римском статуте Международного уголовного суда, посредством его дополнения в части установления уголовной ответственности за военные преступления, не охватываемые ими на данный момент.